

А.А. Мицук

ИСТОРИКО-ПОЛЕМИЧЕСКИЙ МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ СТАРОВЕРИЯ В ПУБЛИКАЦИЯХ «ПРОФЕССОРА-МИССИОНЕРА» Н.И. ИВАНОВСКОГО

Статья посвящена теоретическому и практическому изучению противораскольнической миссионерской деятельности в Казанской духовной академии второй половины XIX – начала XX в., где центральное место занимает жизнь и творчество профессора и постоянно практикующего миссионера Н.И. Ивановского. Результатом текстуального анализа церковного историка стало выделение историко-полемического метода обличения церковного раскола, при котором знание истории старообрядчества становится преобладающим над знанием правил и установок ведения полемики между православными миссионерами и староверами.

Ключевые слова: Н.И. Ивановский; противораскольническая миссионерская практика; история старообрядчества; церковная историческая наука.

Вторая половина XIX – начало XX в. стало временем осознания исторической наукой и общественной мыслью того факта, что старообрядчество является сложным и противоречивым феноменом, требующим внимательного и детального изучения. Более того, исследование старообрядчества окончательно перемещается в среду высшей духовной школы [1. С. 83].

Появление обширных исследований о старообрядчестве, прежде всего, связано с изменением статуса староверия, признанием правительством его «неопасности» для самодержавного строя, значительным влиянием старообрядцев-предпринимателей в сфере экономического развития Российской империи. Внимание общественности к старообрядчеству было вызвано также многочисленностью приверженцев «древлеправославной веры», образованием в 1846 г. староверами своей церковной иерархии [2. С. 128].

Рост интереса церковных историков к отдельным аспектам истории старообрядчества наблюдался именно в 60–70 гг. XIX столетия, что было вызвано проведенными реформами и связанными с ними трансформациями в обществе и сознании человека того времени. Как и ранее, базовыми установками церковных исследователей выступали интересы официальной православной церкви и русской монархии, защищая интересы которых, церковные авторы определяли задачи своих исследований. Главной целью оставалось обличение старообрядцев, так как сам факт наличия последователей «старой веры» ставил под подозрение официально принятые ценности [3. С. 128]. Соответственно, для высшей духовной школы было характерно преобладание работ полемического и обличительного содержания. Значительно меньше исторических работ было посвящено изучению вопросов, связанных с самой историей «церковного раскола» в середине XVII в. Но и они выражали официальную негативную позицию духовной власти по отношению к старообрядчеству. Одним из первых представителей официально-церковного направления в изучении староверия пореформенного периода являлся миссионер и профессор Казанской духовной академии Николай Иванович Ивановский (1840–1913) [2. С. 128].

Прежде чем перейти к анализу научных трудов церковного историка, представляется важным рассмотреть все обстоятельства, при которых они были

созданы. Именно поэтому при решении этой задачи необходимо использовать методологические принципы интеллектуальной истории, которая направлена на изучение всех видов творческой деятельности человека. В соответствии с данным подходом следует рассматривать не только итоги интеллектуальной деятельности ученого, но и условия, механизмы восприятия и распространения новых знаний и смыслов. Не меньшее значение имеет реконструкция политического, социального, религиозного контекста возникновения и развития идей, позволяющая представить мысль исследователя в динамике. Грубой ошибкой будет оценивать и делать выводы об особенностях интеллектуального продукта без учета научных интересов ученого, его жизненных ситуаций и обстоятельств [4. С. 95–96]. Представляется, что именно через биографию Н.И. Ивановского возможно раскрыть и понять те отличительные черты научных трудов, где главной целью было доказать неправомерность вероучений старообрядцев.

Н.И. Ивановский родился в 1840 г. в семье священника Архангельской епархии. Среднее образование получил в Архангельской духовной семинарии, после чего в 1861 г. продолжил обучение в духовной академии Санкт-Петербурга [5. С. 2242]. Ещё в студенческие годы Ивановский был увлечен лекциями по церковному расколу и особо отмечал манеру преподавания своего первого учителя И.Ф. Нильского: «Профессор не читал, а говорил свои лекции, ходя по классу. Не стесненный и не стеснявшийся рамками какой-либо программы, он читал эпизодически, широко и с увлечением захватывая и разъясняя волновавшие общество вопросы» [6. С. 7]. Именно у этого университетского преподавателя по истории раскола Н.И. Ивановский перенял важные личностные качества, оказавшие существенное влияние на формирование умений и навыков ещё юного исследователя, – открытость к новым знаниям и постоянное желание учиться [6. С. 9].

После того как Н.И. Ивановский закончил академию в Санкт-Петербурге в 1865 г., его назначили в Казанскую духовную академию бакалавром на кафедру истории и обличения русского раскола, где началась его активная преподавательская и научная деятельность [5. С. 2243].

Закончив с переездом и обустройством в Казани, он попадает под особое распоряжение от 5 октября 1854 г., который обязывал всех сотрудников духовной академии ежегодно готовить материалы к печати в «Православном собеседнике» объемом не менее шести листов [7. С. 78]. Первые труды Н.И. Ивановского были посвящены отдельным старообрядческим деноминациям и староверческой ритуальной практике: «О рябновщине» (1867 г.) [8]; «О безпоповщинской исповеди» (1869 г.) [9]. С 1869 г. он продолжил научную работу уже в качестве экстраординарного профессора, и после выпуска капитального труда «Критический разбор учения неприемлющих священства старообрядцев о Церкви и таинствах» (1883 г.) [10] получил степень доктора богословия и был поставлен ординарным профессором академии.

Исходя из своего исследовательского опыта, Н.И. Ивановский пришел к убеждению, что ученые обязаны постоянно развиваться, как и сама наука. На них лежит обязанность не следовать только старым и общепринятым теориям и концепциям, но и открывать новое знание, изобретать пути для достижения поставленных научных целей [6. С. 17]. В этом он видел идеал, к которому необходимо стремиться всем исследователям.

В рамках преподавательской деятельности Н.И. Ивановским был разработан курс лекций по еще неразвитой дисциплине – расколоведению. Читаемый материал по истории и обличению «расколосектанства» представлял собой результаты его научных изысканий, которые постоянно изменялись и дополнялись. Следуя своему основному постулату о необходимости не только теоретического изучения, но и практической выработки навыков борьбы с расколом, он вел семинарские занятия, которые были направлены на подготовку слушателей к диспутам со старообрядцами [6. С. 4–5]. Один из его коллег профессор Н.П. Виноградов с восхищением говорил: «Нужно было видеть, с какой серьезностью, интересом и увлечением велись эти занятия в академической аудитории или вернее в библиотеке, среди старопечатных книг, рукописей и других документов при изучении старообрядчества» [6. С. 5].

Общая педагогическая нагрузка Н.И. Ивановского не ограничивалась подготовкой будущих священно- и церковнослужителей в стенах духовной академии. С 1873 г., еще до учреждения в духовных семинариях кафедры истории и обличения старообрядчества и сектантства, он вел в Казанской духовной семинарии «уроки раскола» для всех желающих. Таким образом, в течение свыше 30 лет Николай Ивановский непосредственно соприкасался с воспитанниками духовной семинарии и подготовил из них немало деятельных миссионеров [5. С. 2247].

Если говорить о форме занятий студентов в духовных семинариях, то важно отметить, что Ивановский как приверженец реформ средней духовной школы 1867 г. считал основным видом деятельности учащихся практические занятия. Восстановленная, в ходе контрреформ, прежняя образовательная «многопредметность» с преобладанием лекционных форм обучения в рабочих программах духовно-учебных

заведений была воспринята им крайне негативно, о чем свидетельствуют его рассуждения: «Конечно, с академической точки зрения всякое знание полезно и чем больше оно, тем лучше; но в семинариях мы готовим не ученых энциклопедистов, а пастырей церкви, могущих твердой рукой держать свою паству, готовим людей жизни, а не кабинета» [11. С. 612].

Помимо чтений лекций Н.И. Ивановский принимал участие в работе разных академических комиссий, епархиальных учреждений и даже сторонних духовных ведомств.

В 1870 г. он стал членом комиссии по составлению правил для приема студентов и допущении сторонних слушателей в духовную академию Казани, а также принял участие в составлении инструкции по правилам литографирования лекций и конспектов [5. С. 2248]. Советом Казанской духовной академии он был избран на должность инспектора (1876–1880). В течение этих 4 лет студентами академии ни разу не был нарушен порядок и дисциплина, за что Н.И. Ивановский был признан одним из лучших ее инспекторов [12. С. 400].

В связи с переносом библиотеки Соловецкого монастыря в Казанскую духовную академию, которая содержала в себе почти две тысячи рукописей XV–XVIII вв. и около сотни старопечатных книг [7. С. 98–99], была организована специальная комиссия (1875) по их описанию, состоящая из восьми преподавателей, куда как специалист по истории раскола был включен Н.И. Ивановский [12. С. 42–43]. Результатом его усердной работы стало издание «Проскinitария Арсения Суханова» (1870) [13], «Списка исповедания и обращения Ивана Ларионова от раскольников к церкви и вере православной» (1871), «Книги об антихристе и о прочих действиях, иже при нем быти ходящих» (1872) [14. С. 137]. Появление этих научных произведений позволило лучше понять аргументы старообрядческих начетчиков, нередко ссылавшихся на данные источники, что по причине их отсутствия у противораскольнических миссионеров повышало значимость и необходимость данных трудов для обличения старообрядческих вероучений. Своим примером Н.И. Ивановский показывал необходимость заниматься публикацией «подлинных документов из истории старообрядчества», тем самым создавая условия для дальнейшего развития научных исследований церковных авторов.

Основная научная деятельность профессора Н.И. Ивановского неразрывно связана с журналом «Православный собеседник», в котором он трудился членом комиссии по составлению правил редакции и куда по рекомендации общего преподавательского собрания академии был избран редактором и цензором поступающих статей, проработав на этих должностях с 1873 по 1888 г. [12. С. 401].

Неоднократно Н.И. Ивановского приглашали в качестве эксперта для судебного разбирательства, где обвинялись староверы. Современники отмечали, что его показания всегда отличались точностью формулировок и беспристрастностью по отношению к обвиняемому [5. С. 2248]. Ярким примером экспертной деятельности профессора Н.И. Ивановского является

участие в решении следственной комиссии по делу «об открытии в городе Казани секты странников или бегунов». Конечные итоги рассматриваемого случая иллюстрируют позицию экспертной группы, которая в разрез мнению агрессивно настроенного по отношению к старообрядцам губернатору Казанской губернии Н.Я. Скарятину постановила освободить большинство взятых староверов. Стоит признать, что организованная следственная комиссия с опорой на действующее законодательство «спасла» приверженцев церковного раскола от насильственных замыслов губернатора [15. С. 125–126].

Николай Иванович Ивановский получил известность не только как крупный исследователь «раскола», но и как постоянно практикующий миссионер Казанской епархии. Беседы со староверами велись им свыше 35 лет в разных городах Российской империи – Санкт-Петербурге, Саратове, Нижнем Новгороде, Архангельске и др. На первых порах профессорской деятельности он пришел к убеждению, что преподаваемая им наука будет полезна только в том случае, если она получит практическое применение в жизни. Очень долгое время Ивановский не решался выступать в качестве миссионера, об этом он пишет так: «Те ли возражения на самом деле они [*старообрядцы*. – А.М.] предъявляют, как читать приходилось, как говорить понятным для всех языком» [5. С. 2245]. Но первая услышанная им с собравшимися старообрядцами беседа о. Павла Прусского наглядно показала, что и как нужно делать. Первое впечатление Ивановского послужило толчком к исполнению миссионерского ремесла.

С 1867 г. и до своей кончины Н.И. Ивановский работал в качестве церковного братства святителя Гурия, а после 25 лет активного миссионерства был поставлен председателем противораскольнического отдела братства [5. С. 2245]. Занимая эту должность, Ивановский помогал своими знаниями и опытом новоприбывшим миссионерам, которые только начинали постигать азы «бесед» со старообрядцами [16. С. 276].

Собеседования Николая Ивановича Ивановского отличались простотой постановки спорных вопросов, которые решались на основании первичных источников. На таких диспутах любой слушатель свободно предлагал волнующий его вопрос, открыто высказывал своё несогласие с мнением противоположной стороны [5. С. 2246]. Профессор Н.П. Виноградов детально рассмотрел тактику ведения бесед Н.И. Ивановского и описал ее следующим образом: «Он имел обыкновение выслушивать своего собеседника до конца, и не взирая ни на какие – иногда очень резкие вызовы, оставался в полном спокойствии и самообладании и уже потом, в свою очередь опровергая своего противника, не оставляя его до тех пор, пока не доводил его до полного сознания его ошибочности и заблуждения» [17. С. 5]. Нередким случаем была и помощь Н.И. Ивановского во время бесед своим оппонентам с формулировкой логично связанных мыслей [5. С. 2246].

Благодаря приобретённому опыту в ведении диспутов со старообрядцами у Н.И. Ивановского среди

его многочисленных научных сочинений появляется такой жанр, как «беседа». Следует заметить, что диалогизация в научных работах не является новым подходом, так как в течение многих веков диалог был не только распространенной формой, но и наиболее предпочтительным жанром научного изложения. Достаточно вспомнить диалоги выдающихся философов Античности, авторов эпохи Возрождения и диалоги Г. Лейбница, Р. Декарта, Д. Дидро, Дж. Беркли.

Диалогическая форма изложения давала автору возможность фиксировать процесс возникновения и формирования идей. После исчезновения данного жанра из научной прозы функции его переходят к монологической речи, которая, тем не менее, включает ряд диалогических приемов. Они появляются в первую очередь там, где автор видит в читателе потенциального партнера, который активно участвует в осмыслении материала [18. С. 101].

Именно в форме диалога под редакцией Н.И. Ивановского были изданы: «Беседы со старообрядцами в трех селах Казанской епархии» (1877) [19], «Беседы со старообрядцами в Нижнем Новгороде» (1902) [20], где он пытается воссоздать атмосферу диспута, погрузить в неё читателя. В этих трудах Н.И. Ивановский предельно деликатен и осторожен, избегает конфликтных ситуаций, свои рассуждения он аргументирует ссылками на источники, которые пользовались доверием у староверов. Но, несмотря на всё это, старообрядцы обычно на публичные беседы с миссионерами шли крайне неохотно. Автор с сожалением признает, что образ миссионера в их сознании был слишком долго связан с угнетениями государственной и церковной власти, и отмечает, что для преодоления такого положения дел современная полемика должна носить мирный, просветительский характер [21. С. 117].

Направления в развитии церковного изучения старообрядчества были очень точно отмечены в речи Н.И. Ивановского «Значение и краткий очерк противораскольнической полемики», которая была произнесена на заседании совета Казанской духовной академии. Он говорил о том, что оказывать воздействие на старообрядцев можно двумя способами: нравственным и умственным, по-другому – научным. Видимо, в данном случае автор прибегнул к идеям митрополита Макария (Булгакова), который определил для «Истории русского раскола» две цели: «нравственную» и «ученую». Влияние на староверов научным способом, с точки зрения Н.И. Ивановского, долгое время не брался в расчет «от излишней ли самоуверенности, что для борьбы с расколом и учиться нечему, что не может быть тут ничего даже сродного с наукой, что и говорить с раскольниками бесполезно по его крайнему невежеству». Но с течением времени стало бесспорным утверждение, что устранить церковный раскол одним только «нравственным» средством невозможно: явление старообрядчества требует подробного научного изучения как с исторической, так и полемической точки зрения.

Исследований в области полемики на тот период времени было недостаточно, на что указывал Н.И. Ивановский в своей речи: «Более разрабатыва-

лись вопросы исторические, несравненно интереснее как для авторов, так и для читателей». Однако, исходя из личного опыта историка, самым действенным способом воздействия на староверов являлись его систематическое изучение и «научная борьба» с ним [21. С. 131–132]. Поэтому новым основополагающим подходом становится историко-полемический прием, в соответствии с которым помимо прямого опровержения тех или иных положений старообрядческого вероучения излагались возникновение и историческое развитие старообрядческих доктрин, приводилась история полемики по тому или иному вопросу [21. С. 132].

В духе нового подхода под авторством Н.И. Ивановского выпускаются три части «Руководства по истории и обличению старообрядческого раскола...» [22, 23], которые издавались девять раз и были одобрены Учебным комитетом при Святейшем Синоде в качестве учебных пособий для духовных семинарий. Продолжая развивать в большей степени «полемическую науку», а не историческую, исследователь в определенной мере меняет тактику описания явлений. Признавая некоторые ошибки своих предшественников, он сводит недостатки официально-церковной доктрины к личным недоработкам авторов, тем самым пытаясь сгладить противоречия концепции. Главный аргумент в его суждениях основывается на том, что «частные лица, в том числе учителя церкви, безгрешностью не обладают и могут ошибаться», и, таким образом, все просчеты противостароверческой обличительной литературы – это только лишь индивидуальные ошибки отдельных писателей. Кроме того, Ивановский признал не только наличие «ошибочных выражений» в сочинениях обличителей староверия, но и то, что «писатели православной церкви приводили иногда документы произвольные... допускали натяжки и противоречия между собой». Такое откровенное признание недостатков официально-церковной концепции, хотя и сведенное к персоналиям и упомянутое неважным, представляло собой пусть, хотя и вынужденным, но довольно большим шагом в развитии расколоведения [3. С. 129].

«Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола...» разделено на три логически связанные части: 1) «История раскола»; 2) «Обличение раскола»; 3) «О сектах рационалистических и мистических». Вначале автор сразу вводит читателя в курс исследуемых проблем и знакомит с понятийным аппаратом дисциплины по «расколосектантству». Он разделяет «раскол» на три направления: старообрядческий, рационалистический и мистический, показывая отличительные черты каждого из них [22. С. 3–4].

В первой части Н.И. Ивановский предлагал классифицировать и анализировать старообрядческие толки и согласия по определенным критериям, которые, по его мнению, помогают лучше осветить возникновение и распространение новых вероучений. Эти критерии включают в себя:

– происхождение названия толков или согласий староверов;

– установление важнейших причин образования новой деноминации староверов; отношения к церковным таинствам, принятие или отказ от них;

– место и время распространения конкретного вероучения;

– современное состояние;

– «духовный вождь», который возглавляет и направляет паству старообрядцев, биографии основных лидеров религиозного движения старообрядцев.

Вторая часть книги – «обличение раскола», написана исходя из ключевых пунктов полемики между миссионерами и старообрядцами. Во-первых, по совету автора, необходимо определиться с понятиями и терминами перед тем, как рассуждать о догматах и обрядах церкви. Примером такой рекомендации автора может выступить семантика слова «церковь», так как оно по-разному используется и зависит от контекстного содержания, и, следовательно, чтобы не допустить в рассуждении старообрядцем замены одного значения на другое, «нужно обозначить точное содержание рассматриваемого» [23. С. 39–40]. Во-вторых, если тема, поднятая в ходе полемики, оказалась достаточно ёмкой, то необходимо выбрать существенные признаки рассматриваемого спорного явления, процесса или положения [23. С. 32–33] и начинать обсуждать выявленные свойства по порядку. Чаще всего этот прием использовался для того, чтобы старообрядец, в случае возобновления разговора после небольшого перерыва или всеобщего отвлечения, не смог «увести беседу в свое русло», поставив миссионера в неудобное положение.

С начала 1890-х гг. основные усилия в политике государства и церкви были перенесены на борьбу с сектантством. В отличие от староверов сектантство рассматривалось в русском обществе как результат влияния западной культуры, враждебной по отношению к основам православия и российской государственности. Вместе с тем во внутреннем устройстве общин некоторых сект обнаруживались признаки социализма. В третьей части «Руководства по истории и обличению старообрядческого раскола» Н.И. Ивановский подвергает научному осмыслению русское сектантство, которое делит на мистическое и рационалистическое. К мистическим сектам, считающим, что Откровение сообщается человеку помимо разума, путем экстатических видений и пророчеств, в то время относились скопцы и хлысты, а к сектам рационалистическим, полагающим, что разум – это единственный посредник между Откровением и человеческим сознанием, – штундисты, молокане, субботники и духоборы [24. С. 106–107].

«Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола...» представляет собой первый основательный справочник по полемике для практикующих миссионеров, где изложение материала дано максимально сжато, но содержательно [5. С. 2244]. Но главное противоречие в этой книге заключается в том, что автор, постоянно твердивший о «неправильности» старого обряда – двуперстного крестного знамения, наряду с этим на официальном уровне доказывает и признает этот обряд верным и имеющим право на существование. По мнению историка А.В. Кострова,

такой парадокс в сочинении Н.И. Ивановского был заранее заложен внутренним противоречием как государственно-церковной политики в отношении старообрядцев, так и противоречием исследовательской парадигмы, существующей под прямым довлеющим воздействием этой политики [3. С. 131].

Наиболее значимые статьи Н.И. Ивановского в церковно-научном мире были напечатаны в 1898 г. отдельным изданием под названием «Собрание сочинений профессора Казанской духовной академии Николая Ивановского» [6]. Этот сборник служит продолжением его разработки научной полемики со староверами, на страницах которого были изложены рекомендации по ведению бесед со старообрядцами.

Вести публичную дискуссию, с точки зрения многолетнего опыта Н.И. Ивановского, занятие трудное, так как «...требуется постоянное напряжение мысли и строгое внимание», а также «требуется ещё часто не малая и быстрая сообразительность и находчивость» [6. С. 246]. Для победы в полемике необходимы специальная подготовка и умение убеждать аудиторию. Именно в этом и заключалась основная причина невысокой эффективности миссионерских бесед, поскольку в вопросах веры логические утверждения играют далеко не самую важную роль [25. С. 121–122].

Рассуждения о том, как же лучше вести беседы и что говорить на них, приводят Н.И. Ивановского к заключению: «Я желал бы самого себя поставить в сторону, и только передать вам всё, что можно найти в слове Божьем, в писаниях отцов и учителей церкви и вообще в книгах, старообрядцами приемлемых и уважаемых» [6. С. 247]. Таким образом, для формирования представлений о «расколе» он призывал изучать исторические источники, не только рекомендованные православными священниками и миссионерами, но и анализировать литературу, которая почитается в среде грамотных старообрядцев.

Во второй половине XIX в. в духовной академической среде не утихали споры по вопросу статистического подсчета старообрядцев, который по сей день является одним из самых сложных. Главным образом, дискуссия была вызвана несовпадением по трем губерниям подсчета количества старообрядцев официальной статистики (47 570) и данных статистических экспедиций (556 389).

Чиновники МВД и некоторые исследователи пошли по пути индуктивного метода и, отталкиваясь от разницы между официальной статистики и данных чиновников МВД в 11 раз, множили общеимперскую официальную цифру 900 тысяч на 11 и в итоге получали 9–10 млн старообрядцев. К группе исследователей, которые выступали в защиту такого подсчета, относились В. Кельсиев, И. Юзов, И.П. Липранди, А.С. Пругавин, П.И. Мельников [26. С. 26].

В противовес историкам, ратовавшим за 10-миллионную цифру, выступил ряд исследователей: Н.И. Субботин, Н.И. Ивановский, М.Н. Васильевский, игумен Павел (Леднев). Н.И. Ивановский следующим образом критикует цифру в 10 млн человек: «Главный

источник 10-миллионной цифры – показания чиновников МВД. На чем основывались эти показания? Как определяли в раскольники? За основу брали вещественные признаки. Нет спору, что эти признаки не лишены значения, но опираться только на них, значит избрать путь скользкий». А далее Ивановский один за другим «разносит» критерии, по которым чиновники записывали в староверы [26. С. 26–27].

Н.И. Ивановский наряду с разбором имеющихся критериев записи в старообрядцы предлагает свои. Главным условием решения проблемы о правильном понимании численности старообрядцев исследователь видит в обозначении тех отличительных черт, которые являются неотъемлемыми компонентами принадлежности действительного старообрядца. Признаками старообрядца он называет:

- 1) двуперстие при изображении крестного знамения;
- 2) присягу, заключающую в себе проклятие раскольников и их мнений;
- 3) уклонение от участия в церковных собраниях, таинствах.

И тут же сам разрушает данные признаки. Присягу он считает инструментом довольно медленным, так как староверы могли с легкостью обмануть, что привело бы к нежелательному клятвопреступлению. Также для Н.И. Ивановского не абсолютным признаком является уклонение от участия в церковных таинствах, так как многие «раскольники» принимают некоторые таинства церкви. В итоге он приходит к заключению, что «все перечисленные признаки (внешние, вещественные) могут указывать пастырю церкви тех лиц, на которых должно быть обращено внимание. При близости священника к своим прихожанам, их непосредственных отношениях, первому как весьма легко заметить означенные признаки в прямой беседе... вот от кого мы можем получить достоверные сведения» [26. С. 27].

Именно этим церковным исследователем было предпринято изучение староверия посредством привлечения исторического материала, ставшим главной опорой при разработке приемов и методов полемики миссионера со старообрядцем. В ходе разработки Н.И. Ивановским нового подхода – историко-полемического, им опубликованы статьи и учебное пособие для учащихся духовных семинарий «Руководство по истории и обличения старообрядческого раскола...», в которых со ссылками на личный опыт были помещены советы миссионерам, как «взять вверх» над старообрядцами в публичном споре. Эти рекомендации акцентировали внимание миссионеров на двух важных элементах религиозной полемики – это, во-первых, касалось того, что говорить, и, во-вторых, как нужно себя вести в споре с оппонентом.

Попытка теоретической и практической разработки противораскольнической миссионерской деятельности в научных сочинениях Н.И. Ивановского не только нашла широкий отклик в академическом мире, но и повлияла на методы работы миссионеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузоро К.А. Старообрядчество на страницах православных периодических изданий середины XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 347. С. 83–85.
2. Камзина А.Д. Проблема истории старообрядчества и борьбы с ним в русской православной церкви в трудах дореволюционных и советских исследователей // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2007. № 2. С. 128–134.
3. Костров А.В. Вклад исследователя Н. И. Ивановского в развитие официально-церковной концепции старообрядчества. // Старообрядчество как историко-культурный феномен: материалы междунар. науч.-практ. конф. Гомель : Изд-во ГГУ, 2003. С. 128–131.
4. Кузоро К.А. Интеллектуальная история как подход к изучению церковной исторической науки второй половины XIX – первой четверти XX в. (к постановке проблемы) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5, ч. 2. С. 95–97.
5. Памяти профессора Н.И. Ивановского // Церковные ведомости. 1913. № 47. С. 2242–2248.
6. Собрание сочинений профессора Казанской духовной академии Николая Ивановского : сб. ст. / под ред. А. Волкова. Казань : Тип.-лит. Императ. ун-та, 1898. Т. 1. 490 с.
7. Нетужилов К.Е. Церковная периодическая печать в России XIX столетия. СПб., 2007. 267 с.
8. Ивановский Н.И. О рябиновщине // Православный собеседник. 1867. Ч. 2. С. 43–66.
9. Ивановский Н.И. О безполовинной исповеди // Православный собеседник. 1869. Июль. С. 253–285.
10. Ивановский Н.И. Критический разбор учения безпоповцев о церкви и таинствах. Казань : Тип. Императ. ун-та, 1883. 421 с.
11. Ивановский Н.И. Накануне объявления полной веротерпимости // Православный собеседник. 1905. Ч. 1. С. 600–618.
12. Терновский С.А. Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования 1870–1892. Казань : Тип. Императ. ун-та, 1892. 658 с.
13. Ивановский Н.И. Проскinitарий Арсения Суханова // Православное палестинское общество // Православный Палестинский сборник. СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1889. Вып. 21, т. VII. 407 с.
14. Кузоро К.А. Церковная историография старообрядчества: возникновение и эволюция (вторая половина XVII – начало XX вв.) / под ред. Е.Е. Дутчак. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 182 с.
15. Дутчак Е.Е. Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX – начало XXI в.). / под ред. В.В. Керова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 414 с.
16. Тридцатилетие миссионерской деятельности профессора Н.И. Ивановского // Православный собеседник. 1902. Ч. 2. С. 249–276.
17. Проф. Н.И. Ивановский // Православный собеседник. 1913. Октябрь. С. 1–16.
18. Кузоро К.А. Жанровое разнообразие научных сочинений церковных историков XIX – первой четверти XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10 (36). С. 99–103.
19. Ивановский Н.И. Беседы со старообрядцами в трех селах Казанской епархии // Н.И. Ивановский. Казань : Тип. Императ. ун-та, 1877. 74 с.
20. Ивановский Н.И. Беседы со старообрядцами в Нижнем Новгороде, произведенные миссионерами разных епархий, и беседы раскольников между собою в 1902 г. Н. Новгород : Тип. Губернского правления, 1902. 70 с.
21. Кузоро К.А. Направления исследования старообрядчества в синодальной (церковной) историографии последней трети XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 320. С. 115–118.
22. Ивановский Н.И. Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических. 6-е изд. Казань : Тип.-лит. Императ. ун-та, 1900. Ч. 1. 278 с.
23. Ивановский Н.И. Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических. 6-е изд. Казань : Тип.-лит. Императ. ун-та, 1901. Ч. 2, 3. 249 с.
24. Кузоро К.А. Направления исследования церковной истории в российских духовных академиях второй половины XIX – первой четверти XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5, ч. 3. С. 103–108.
25. Краецкий А.Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом) / под ред. Н. Балашова. М. : Наука, 2011. 712 с.
26. Латыпов И.Р. Численность старообрядчества Казанской губернии в XIX – начале XX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. 2011. Т. 11, № 1. С. 24–29.

Статья представлена научной редакцией «История» 17 апреля 2019 г.

A Historical-Polemical Approach to the Study of the Old Believers in the Publications of Nikolai Ivanovsky, a Professor and Missionary

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 452, 133–139.

DOI: 133–139. DOI: 10.17223/15617793/452/16

Alexey A. Mitsuk, Tomsk State University (Tomsk, Russia Federation). E-mail: rixalos@mail.ru

Keywords: Nikolai Ivanovsky; anti-schismatic missionary practice; history of Old Believers; church historical studies.

The aim of the research is to determine Nikolai Ivanovsky's contribution to the development of church historical science. Ivanovsky was a practicing missionary and professor of Kazan Theological Academy. The topic of the article was the textual and scientific heritage of the synodal historian Ivanovsky, who introduced significant changes to the anti-splinter missionary activity of the Russian Empire in the second half of the 19th and early 20th centuries. To achieve the aim, Ivanovsky's research works and articles from the academic edition *Pravoslavnyy sobesednik* [Orthodox Interlocutor] (Kazan), in which he published the results of his research in the history of the Old Believers were analyzed. Using the approaches of intellectual history to the disclosure of the distinctive features of research works, set to prove the illegitimacy of the Old Believers' beliefs, the author comes to the following conclusions. Firstly, thanks to the acquired experience in the conduct of disputes with the Old Believers, Ivanovsky became convinced that it was impossible to eliminate the church schism only by the "moral": the phenomenon of the Old Believers required a detailed scientific study, both from historical and polemical points of view. Therefore, Ivanovsky offered a historical-polemical method, which, in addition to the direct refutation of certain provisions of the Old Believers' dogma, considered the emergence and historical development of the Old Believers' doctrines, and presented the history of controversy on a particular issue. Secondly, relying on personal experience, in his writings, Ivanovsky repeatedly gave advice to missionaries on how to "win" the Old Believers in a public dispute. These recommendations focused the missionaries' attention on two important elements of the religious controversy: what to say and how to behave in a dispute with an opponent. An attempt of a theoretical and practical development of anti-schism missionary activity in Ivanovsky's writings not only found a wide response in the academic world, but also influenced the methods of missionaries' work.

REFERENCES

1. Kuzoro, K.A. (2011) Orthodox Periodicals on Old Belief in the Middle 19th – Beginning 20th Centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 347. pp. 83–85. (In Russian).
2. Kamzina, A.D. (2007) Problema istorii staroobryadchestva i bor'by s nim v russkoy pravoslavnoy tserkvi v trudakh dorevolutsionnykh i sovetskikh issledovateley [The Problem of the History of the Old Believers and Their Struggle in the Russian Orthodox Church in the Works of Pre-Revolutionary and Soviet Researchers]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyy nauchnyy zhurnal*. 2. pp. 128–134.
3. Kostrov, A.V. (2003) [Contribution of Researcher N.I. Ivanovsky to the Development of the Official Church Concept of the Old Believers]. *Staroobryadchestvo kak istoriko-kul'turnyy fenomen* [Old Believers as a Historical and Cultural Phenomenon]. Proceedings of the International Conference. Gomel: Gomel State University. pp. 128–131. (In Russian).
4. Kuzoro, K.A. (2015) Intellectual History as Approach to Studying Church Historical Science of the Second Half of the XIX – the First Quarter of the XX Centuries. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 5 (2). pp. 95–97. (In Russian).
5. *Tserkovnye vedomosti*. (1913) Pamyati professora N.I. Ivanovskogo [In Memory of Professor N.I. Ivanovsky]. 47. pp. 2242–2248.
6. Volkov, A. (ed.) (1898) *Sobranie sochineniy professora Kazanskoy dukhovnoy akademii Nikolaya Ivanovskogo* [Collected Works of Nikolai Ivanovsky, Professor of the Kazan Theological Academy]. Vol. 1. Kazan: Tip.-lit. Imperat. un-ta.
7. Netuzhilov, K.E. (2007) *Tserkovnaya periodicheskaya pechat' v Rossii XIX stoletiya* [Church Periodicals in Russia in the 19th Century]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
8. Ivanovsky, N.I. (1867) O ryabinovshchine [On the Ryabinovtsy]. *Pravoslavnyy sobesednik*. 2. pp. 43–66.
9. Ivanovsky, N.I. (1869) O bezpopovshchinskoy ispovedi [On the Bespopovtsy Confession]. *Pravoslavnyy sobesednik*. July. pp. 253–285.
10. Ivanovsky, N.I. (1883) *Kriticheskiy razbor ucheniya bezpopovtsev o tserkvi i tainstvakh* [Critical Analysis of the Teaching of the Bespopovtsy About the Church and the Sacraments]. Kazan: Tip. Imperat. un-ta.
11. Ivanovsky, N.I. (1905) Nakanune ob'yavleniya polnoy veroterpimosti [On the Eve of the Announcement of Complete Religious Tolerance]. *Pravoslavnyy sobesednik*. 1. pp. 600–618.
12. Ternovskiy, S.A. (1892) *Istoricheskaya zapiska o sostoyanii Kazanskoy dukhovnoy akademii posle ee preobrazovaniya 1870–1892* [A Historical Note on the State of the Kazan Theological Academy After Its Transformation. 1870–1892]. Kazan: Tip. Imperat. un-ta.
13. Ivanovsky, N.I. (ed.) (1889) Proskinitariy Arseniya Sukhanova [Arseny Sukhanov's Proskynetarion]. In: *Pravoslavnyy Palestinskiy sbornik* [Orthodox Palestinian Collection]. Is. 21 (7). St. Petersburg: Tip. V. Kirshbauma.
14. Kuzoro, K.A. (2011) *Tserkovnaya istoriografiya staroobryadchestva: vzniknovenie i evolyutsiya (vtoraya polovina XVII – nachalo XX vv.)* [Church Historiography of the Old Believers: The Emergence and Evolution (Second Half of the 17th – Early 20th Centuries)]. Tomsk: Tomsk State University.
15. Dutchak, E.E. (2007) *Iz "Vavilona" v "Belovod'e": adaptatsionnye vozmozhnosti taezhnykh obshchin staroverov-strannikov (vtoraya polovina XIX – nachalo XXI v.)* [From "Babylon" to "Belovodye": Adaptation Capabilities of Taiga Communities of Old Believers-Wanderers (Second Half of the 19th – Early 21st Centuries)]. Tomsk: Tomsk State University.
16. *Pravoslavnyy sobesednik*. (1902) Tridsatiletie missiionerskoy deyatelnosti professora N.I. Ivanovskogo [Thirty Years of Professor N.I. Ivanovsky's Missionary Activity]. 2. pp. 249–276.
17. *Pravoslavnyy sobesednik*. (1913) Prof. N.I. Ivanovskiy. October. pp. 1–16. (In Russian).
18. Kuzoro, K.A. (2013) Genre Diversity of Church Historians' Scientific Compositions of the XIXth – the First Quarter of the XXth Centuries. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 10 (36). pp. 99–103. (In Russian).
19. Ivanovsky, N.I. (1877) *Besedy so staroobryadtsami v trekh selakh Kazanskoy eparkhii* [Conversations With Old Believers in Three Villages of Kazan Diocese]. Kazan: Tip. Imperat. un-ta.
20. Ivanovsky, N.I. (1902) *Besedy so staroobryadtsami v Nizhnem Novgorode, proizvedennye missionerami raznykh eparkhiy, i besedy raskol'nikov mezhdub soboyu v 1902 g.* [Conversations With Old Believers in Nizhny Novgorod by Missionaries of Different Dioceses, and Conversations Between Schismatics in 1902]. N. Novgorod: Tip. Gubernskogo pravleniya.
21. Kuzoro, K.A. (2009) Research Trends of the Old Belief in a Synodal (Church) Historiography of the Late of the XIX - Early of the XX Centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 320. pp. 115–118. (In Russian).
22. Ivanovsky, N.I. (1900) *Rukovodstvo po istorii i oblicheniyu staroobryadcheskogo raskola s prisovokupleniem svedeniy o sektakh ratsionalisticheskikh i misticheskikh* [A Guide to the History and Denunciation of the Old Believer Schism With Information About Rationalistic and Mystical Sects]. 6th ed. Pt. 1. Kazan: Tip.-lit. Imperat. un-ta.
23. Ivanovsky, N.I. (1901) *Rukovodstvo po istorii i oblicheniyu staroobryadcheskogo raskola s prisovokupleniem svedeniy o sektakh ratsionalisticheskikh i misticheskikh* [A Guide to the History and Denunciation of the Old Believer Schism With Information About Rationalistic and Mystical Sects]. 6th ed. Parts 2–3. Kazan: Tip.-lit. Imperat. un-ta.
24. Kuzoro, K.A. (2014) Directions of Church History Research in the Russian Ecclesiastical Academies of the Second Half of the XIX – the First Quarter of the XX Centuries. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 5–3 (43). pp. 103–108. (In Russian).
25. Kravetskiy, A.G. (2011) *Tserkovnaya missiya v epokhu peremen (mezhdub propoved'yu i dialogom)* [Mission of the Church in an Era of Change (Between Preaching and Dialogue)]. Moscow: Nauka.
26. Latypov, I.R. (2011) Chislennost' staroobryadchestva Kazanskoy gubernii v XIX – nachale XX veka [The Number of Old Believers of Kazan Province in the 19th – Early 20th Centuries]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya – Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations*. 11 (1). pp. 24–29.

Received: 17 April 2019